

Сафина Светлана Борисовна*,
*заведующая кафедрой конституционного и административного права,
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и
управления при Главе Республики Башкортостан»,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Уфа)*

ПРИОРИТЕТ ПРАВ И СВОБОД В КОНСТИТУЦИЯХ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации 1993 года в статье 1 характеризует Российскую Федерацию как демократическое государство. Конституционные нормы и принципы свидетельствуют о восприятии основных демократических ценностей. Институт прав и свобод человека и гражданина занимает центральное место в системе конституционного законодательства России. Это подтверждается, прежде всего тем, что федеральная Конституция уже в статье 2 закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Глава «Права и свободы человека и гражданина» является второй по счету в Конституции Российской Федерации и располагается сразу же после главы «Основы конституционного строя», а как известно, порядок расположения глав в конституционном тексте показывает приоритет того или иного конституционно-правового института. Помимо этого, права и свободы человека и гражданина могут быть изменены только вместе с пересмотром Конституции Российской Федерации. Об этом свидетельствует правило, установленное российской Конституцией, в соответствии с которым глава II не может изменяться Федеральным Собранием Российской Федерации путем внесения в нее поправок, а в случае, если всё-таки изменение главы II будет необходимо, Конституция Российской Федерации будет пересмотрена.

Закрепленный в федеральной Конституции правовой статус личности впервые за всю историю конституционного строительства России соответствует международным стандартам в области прав и свобод человека и гражданина, а ч.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации провозглашает приоритет норм международного права в российской правовой системе.

В силу федеративного строения российского государства Конституция Российской Федерации разграничивает пределы ведения Федерации и ее субъектов. В соответствии со ст.71 регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации относится к предметам ведения Российской Федерации, а значит, эти вопросы могут регламентироваться только федеральными конституционными законами и федеральными законами. В то же время согласно ст.72 защита прав и свобод человека и гра-

---

* © Сафина С.Б., 2015

жданина относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что означает регламентирование указанной сферы не только федеральными законами, но и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации. Все это обуславливает наличие конституционно-правового законодательства о правовом статусе личности в субъектах Российской Федерации, и в республиках в составе Российской Федерации, в частности.

В виду того, что регулирование прав и свобод человека и гражданина осуществляется самой Российской Федерацией, то основные элементы правового статуса личности (принципы правового статуса, гражданство, система и структура прав, свобод и обязанностей, конституционно-правовые гарантии) содержатся в Конституции Российской Федерации. Так, например, в ст.ст.17,18,19 российская Конституция закрепляет принципы правового статуса личности – соответствие правового статуса общепринятым принципам и нормам международного права; естественный характер происхождения прав и свобод; равенство всех перед законом и судом; равенство мужчин и женщин и др.

В сфере гражданства российская Конституция в ст.ст.6,61,62 закрепляет принцип единства российского гражданства, равенство его независимо от оснований приобретения, невозможность лишения гражданства, допустимость двойного гражданства, защиту и покровительство российских граждан за пределами России и др.

Структура правового статуса человека и гражданина в федеральной Конституции представлена личными (гражданскими) правами и свободами, политическими правами и свободами, социальными, экономическими и культурными правами и свободами, а также обязанностями человека и гражданина.

Конституционно-правовые гарантии обеспечиваются закреплением в Конституции Российской Федерации принципа непосредственного действия прав и свобод, принципа неотчуждаемости прав, установлением пределов ограничения прав, запрета на применение неопубликованных актов и других конституционных положений.

Конституции республик в составе Российской Федерации, практически все содержат норму о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита их являются обязанностью республики как государства. Конституции республик Ингушетия и Карачаево-Черкессия не содержат положений о человеке как высшей ценности, но Конституция Карачаево-Черкесской Республики закрепляет в качестве обязанности Республики и ее органов и должностных лиц защиту прав и свобод человека и гражданина. При этом конституции Ингушетия, Карачаево-Черкессия и Чеченской республики формулируют высшую цель республики (государства): создание условий, обеспечивающих каждому человеку достойную жизнь и свободное развитие, гражданский мир и согласие в обществе, сохранение и

защиту исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности.

В каждой из конституций республик правовой статус человека и гражданина регламентируется во второй главе (разделе) конституции (по аналогии с федеральной конституцией), за исключением Степного Уложения (Конституции) Калмыкии, где конституционный текст вообще не делится на главы, а в качестве структурных элементов конституции выступают только статьи. В конституциях республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Карелия, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Чеченская республика наименования глав о правовом статусе личности полностью воспроизводят наименование главы II федеральной Конституции - «Права и свободы человека и гражданина». Некоторые республики включили в наименование соответствующих глав обязанности человека: «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» или «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина». Это республики Башкортостан, Бурятия, Коми, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Хакасия. Конституция Республики Адыгея тоже закрепляет обязанности, но в отдельной главе «Обязанности гражданина», наряду с отдельной главой о правах и свободах человека и гражданина, т.к. содержит в конституции не главу, а целый раздел о правовом статусе личности. Еще более развернутая структура в Конституции Республики Алтай, содержащей раздел II «Правовой статус человека и гражданина», включающий в себя пять глав: общие положения, гражданские и политические права и свободы гражданина и человека, экономические, социальные и культурные права гражданина и человека, гарантии прав и свобод гражданина и человека, обязанности гражданина и человека.

В конституциях республик Крым, Удмуртия и Чувашия соответствующие главы называются «Защита прав и свобод человека и гражданина», что является наиболее правильным с точки зрения точного обозначения сферы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, содержащейся в п. б). ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации. При этом указанная глава в конституции Удмуртии состоит всего из четырех статей, закрепляющих преимущественно принципы правового статуса, а главы конституций Крыма и Чувашии содержат практически тот же перечень прав и свобод, который закреплен в федеральной Конституции.

Закрепляя правовой статус гражданина конституции республик по-разному используют термин «гражданин». Примерно в половине республиканских конституций (Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарии, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия – Алания, Саха (Якутия), Чеченская республика) термин «гражданин» употребляется безотносительно к государству: «граждане имеют право на ...», «граждане вправе ...», «обязанность каждого гражданина ...». Другая половина республик в своих конституциях говорит о гражданах Российской Федерации: «граждане Российской Федерации», «граждане Российской Федерации, про-

живающие в республике...» либо «граждане Российской Федерации в республике...».

В Конституции Республики Татарстан в разделе II «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина» используется словосочетание «граждане в Республике Татарстан». При этом в ст. 21 раздела I «Основы конституционного строя» Конституции установлено, что «Республика Татарстан имеет свое гражданство. Гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Республики Татарстан, является гражданином Республики Татарстан. Гражданин Республики Татарстан одновременно является гражданином Российской Федерации». Очевидно, что каких-либо правовых последствий эта норма не может иметь, т.к. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» не подтвердил существования республиканского гражданства, введенного Законом Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве Российской Федерации». На сегодняшний день гражданство в Российской Федерации является единым и одноуровневым, в связи с чем использование понятия «гражданин республики» видится не корректным.

Во всех республиканских конституциях в соответствующих главах воспроизведены закрепленные в федеральной Конституции принципы правового статуса человека и гражданина. При этом в республиканских конституциях отмечается, что перечисление в конституции республики основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление закрепленных в Конституции Российской Федерации других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (например, ст. 48 Конституции Республики Дагестан). Права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, защищаются в республике согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и конституцией республики (например, ст. 16 Конституции Удмуртии).

При закреплении в республиканских конституциях личных прав и свобод человека, политических прав и свобод гражданина можно заметить почти полное воспроизведение федеральных конституционных норм. А в сфере социальных, экономических, культурных и духовных прав встречается определенное разнообразие. Некоторые республики закрепляют в своих конституциях, что государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются федеральными и республиканскими законами (ст.36 Конституции Карачаево-Черкессии, ст.36 Конституции Чеченской Республики), что в республике может устанавливаться дополнительное социальное обеспечение (ст.25 Конституции Карелии). Может устанавливаться запрет на передачу зданий, сооружений и оборудования государственных и муниципальных медицинских учреждений в иные формы собственности (статья 38 Конституции Карачаево-Черкессии). Некоторые республики провозглашают право на экологически безопасные для жизни и здоровья окружающую природную среду, продукты

питания и предметы бытового назначения (ст.28 Конституции Карелии, ст.38 Конституции Адыгеи).

Конституции Республики Крым (ст.54) и Чувашской Республики (ст. 58) закрепляют, что законами этих республик могут устанавливаться дополнительные, не установленные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина за счет финансовых, материальных и иных средств самих республик. В Конституции Республики Башкортостан (ст. 28) содержится норма о том, что законы Республики в качестве условия использования гражданами дополнительных льгот, обеспечиваемых за счет собственных материальных, финансовых и иных средств Республики Башкортостан, могут предусматривать критерий постоянного проживания лица на ее территории.

В конституционном закреплении прав человека в сфере семьи, материнства и детства тоже можно встретить отличные от федеральных нормы. Например, «В Республике Ингушетия граждане имеют право на вступление в брак и построение семейных отношений на основе национальных традиций и обычаев» (ст. 37 Конституции Ингушетии). Или: «Республика гарантирует трехлетний отпуск по уходу за ребенком, оплачиваемый в размере, установленном республиканским законом» (ст. 41 Конституции Кабардино-Балкарии).

Во многих конституциях республик провозглашаются национальные и этнические права и свободы. Например, в республике Алтай обеспечивается проживающим на ее территории народам защита от посягательств на их этническую самобытность (ст. 22), гарантируется защита исконной среды обитания и традиционного самобытного уклада жизни и хозяйствования коренного народа и малочисленных этнических общностей в местах их компактного проживания (ст. 24). Практически все республиканские конституции воспроизводят федеральную норму о свободе определения и указания своей национальной принадлежности. Дополнительно республиканские конституции могут устанавливать, что оскорбление национального достоинства преследуется по закону (ст. 35 Конституции Алтая, ст. 32 Конституции Саха (Якутия)), что республика гарантирует реализацию права на указание своей национальной принадлежности (ст. 53 Конституции Башкортостана). Гражданам титульной национальности, проживающим за пределами республики, оказывается содействие в обеспечении национально-культурных и образовательных потребностей (ст. 42 Конституции Мордовии). А ст. 59 Конституции Республики Коми употребляет понятие «жители»: «Республика Коми покровительствует своим жителям в случае их временного пребывания за пределами республики».

Большое разнообразие можно наблюдать в закреплении сферы духовных прав и свобод. Гарантируется право свободно исповедовать любую религию, в основе которой нет идей человеконенавистничества, национальной и расовой розни (ст. 34 Конституции Алтая). Республика содействует поддержанию толерантности, терпимости и уважения между верующими различных вероисповеданий (ст. 30 Конституции Республики Башкортостан).

В некоторых республиках принимаются меры по сохранению и развитию культуры, науки, духовных ценностей, историко-культурного наследия, самобытности традиций, обычаев всех народов, населяющих республику (ст. 50 Конституции Алтая). Устанавливается также, что распространение информации, несовместимой с морально-нравственными и национальными традициями и устоями народов республики, преследуется по закону (ст. 33 Конституции Кабардино-Балкарии). Запрещается пропаганда насилия и порнографии (ст. 26 Конституции Чеченской Республики).

Конституционные нормы регулируют и процесс воспитания. Например: общепризнанные прогрессивные традиции и обычаи народов республики – уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений, гостеприимство, милосердие – священны, охраняются конституцией и законами республики (ст. 35 Конституции Карачаево-Черкессии, ст. 35 Конституции Чеченской Республики); почтительное отношение младших к старшим и уважительное отношение старших к младшим – священный долг каждого (ст. 35 Конституции Адыгеи). В конституционных текстах можно встретить положения о том, что занятие общественно-полезным трудом, почитание старших, уважение к женщине, любовь к Отечеству, признаются основополагающими направлениями в воспитании детей в семье, школе и обществе (ст. 49 Конституции Алтая); воспитание в семье и обществе имеет целью формирование человека как свободной, нравственной и просвещенной личности, уважающей честь, достоинство и свободу других людей, носителя национальной и общечеловеческой культуры (ст. 11 Конституции Республики Саха (Якутия)).

Анализируя содержание норм республиканских конституций о правах и свободах человека и гражданина можно сделать следующие выводы. Во-первых, права и свободы человека и гражданина как конституционно-правовой институт закрепляются в каждой из конституций республик. Во-вторых, главы или разделы, регулирующие указанный институт, производны от соответствующей главы федеральной Конституции «Права и свободы человека и гражданина». Республиканские конституции воспроизводят практически все статьи Конституции Российской Федерации о правовом статусе личности. В некоторых республиканских конституциях федеральные нормы конкретизируются, в некоторых – дополняются. В-третьих, наличие особенностей на республиканском уровне наблюдается только при закреплении социальных, экономических, культурных и духовных прав и свобод человека и гражданина. В-четвертых, в конституциях некоторых республик имеются незначительные отступления от положений федерального законодательства, что, впрочем, не несет никаких правовых последствий. В-пятых, часть республиканских конституций содержит ряд полезных положений, к сожалению, не имеющих аналога в федеральной конституции.

На уровне республиканских конституций расширение гарантий некоторых прав и свобод человека и гражданина, улучшающее положение лично-

сти, вполне приемлемо. Конституционные нормы некоторых республик дополняют и конкретизируют федеральную Конституцию, чем создают неповторимость и своеобразие собственных конституционных текстов.

Тхабисимова Людмила Аслановна *,
*заместитель директора по научной работе
Юридического института ФГБОУ ВПО
«Пятигорский государственный
лингвистический университет»,
доктор юридических наук, профессор
(г. Пятигорск)*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Сохраняя приверженность известному принципу международного права о праве народов на самоопределение, Конституция России рассматривает его не как безусловное самоопределение народов, а как самоопределение в рамках существующего федеративного государства.

Сама идея самоопределения народов в соответствии с положениями международного права и сложившейся практикой относится только к народам, находящимся в колониальной или иной иностранной зависимости, а также к угнетенным народам, где государство допускает дискриминацию в отношении определенной нации. И ведь изначально право народов на самоопределение было установлено для избавления народов от колониальной зависимости. А в настоящее время его используют различные сепаратистские и националистские группировки для разжигания межнациональной войны.

Необходимо отметить, что право сецессии может допускаться лишь тогда, когда власти государства делают невозможным «внутреннее» самоопределение, то есть допускают массовые нарушения прав человека или систематическую дискриминацию, и нет другого способа изменить сложившееся положение. Механизм использования данного права должен основываться на внутреннем самоопределении, то есть государство должно осуществлять защиту прав национальных меньшинств, обеспечить работу демократических институтов, позволяющих всем членам общества и всем группам эффективно участвовать в управлении и в распределении ресурсов.

Данное утверждение находит свое отражение и в относительно недавно принятой резолюции. 4 октября 2011 на заседании ПАСЕ в Страсбурге была принята резолюция № 1832, согласно которой «право этнических меньшинств на самоопределение ... не предусматривает автоматического

---

* © Тхабисимова Л.А., 2015